

**О ЛОГИЧЕСКОЙ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
КАНТОВСКОЙ КРИТИКИ
КОСМОЛОГИЧЕСКОГО
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА**

В. К. Ермолаев

Показывается, что кантовская критика космологического доказательства не учитывает экзистенциальных допущений аристотелевской силлогистики, поэтому она логически несостоятельна.

***Ключевые слова:** Кант, космологическое доказательство, силлогистика, экзистенциальные допущения.*

Космологическое доказательство Кант анализировал дважды: в работе «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога» (EmBg) и в «Критике чистого разума» (KrV). В EmBg он утверждал, что космологическое доказательство сводится к онтологическому и разделяет все недостатки последнего. В KrV Кант повторил это утверждение, добавив подробный анализ доказательства с логической и трансцендентальной точки зрения.

До сих пор, по-видимому, остается незамеченным, что тот способ, каким Кант пытался свести космологическое доказательство к онтологическому, содержит логическую ошибку, связанную с особенностями силлогистики — с одним из тех фундаментальных допущений, которыми эта система отличается от исчисления предикатов.

Космологическое доказательство, по Канту, проводится в два этапа. На первом в качестве факта принимается следующее: *нечто существует*; отсюда выводится, что *нечто существует необходимым образом*. На втором этапе доказывалось, что это необходимое существо (*ens necessarium*) обладает всеми божественными свойствами. Именно здесь, считает Кант, предполагается переход, равносильный онтологическому доказательству. Поэтому космологическое доказательство, по его мнению, так же ошибочно, как и онтологическое, но «заслуживает упрека еще и в том, что совершает *ignoratio elenchi*¹, так как обещает повести нас но-

вым путем, но, пройдя немного окольной дорогой, опять возвращает нас на старый путь, покинутый ради него» [2, с. 529].

Рассмотрим сначала аргументацию Канта в *EmBg*. Он принимает первую часть космологического доказательства без возражений, отмечая лишь, что закон достаточного основания, который здесь используют, «все еще оспаривается» [1, с. 502]. Вторую часть доказательства (заключение от необходимого существования к максимальному совершенству) Кант подробно не анализирует. Он допускает (в качестве антитезиса), что подобный вывод возможен, и пытается показать, что в таком случае будет возможным и обратное заключение от максимального совершенства к необходимому существованию. Поскольку ранее этот вывод был отвергнут как ошибочный, космологическое доказательство в своей второй части оказывается, по мнению Кёнигсбергского философа, опровергнутым.

Аргументация Канта опирается исключительно на формальную сторону доказательства и сводится к следующему.

Максимальным совершенством (максимальной реальностью) может обладать только одно существо (*ens realissimum*). Поэтому, если из утверждения о необходимости какого-то существа следует, что оно является всереальнейшим (максимально совершенным), то должно иметь место и обратное следование: из максимальной реальности какого-то существа можно заключать к его необходимости [1, с. 502–503; 2, с. 526–528, 530].

Отметим, что русский перевод соответствующего места из *EmBg* содержит существенную неточность. В оригинале сказано: «Es existiert demnach etwas schlechterdings notwendiger Weise. Aus diesem Begriffe des absolut notwendigen Wesens sollen nun seine Eigenschaften der höchsten Vollkommenheit und Einheit hergeleitet werden. Der Begriff der absoluten Notwendigkeit aber, der hier zum Grunde liegt, kann auf zwiefache Art genommen werden, wie in der ersten Abteilung gezeigt ist. In der ersten Art, da sie die logische Notwendigkeit von uns genannt worden, *müßte gezeigt werden: daß das Gegenteil desjenigen Dinges sich selbst widerspreche, in welchem alle Vollkommenheit oder Realität anzutreffen, und also dasjenige Wesen einzig und allein schlechterdings notwendig im Dasein sei, dessen Prädikate alle wahrhaftig bejahend sind*» [AA, II, S. 158; курсив мой. — В. Е.]. Выделенную курсивом фразу следует переводить таким образом: «необходимо показать, что противоположность той вещи сама себе противоречит, в которой заключается все совершенство или вся реальность...». Кант здесь выражается крайне неудачно, давая повод к ошибочному пониманию. Он подразумевает, что на втором этапе доказывалось утверждение: та вещь абсолютно необходима, в которой заключается все совершенство, т.е. условное суждение: если вещь абсолютно необходима, то она максимально совершенна. В переводе же Фохта стоит: «необходимо показать, что противоположность такой вещи, в которой заключается все совершенство или вся реальность, сама себе противоречит» [1, с. 502]. Это небольшое грамматическое изменение полностью меняет смысл высказывания. Согласно Канту, на втором этапе доказательства из необходимого существования какой-то вещи выводят ее максимальное совершенство. Сначала допускают, что некая вещь существует необходимо, т.е. что отрицание ее существования противоречиво, и получают заключение о максимальном совершенстве (реальности) этой вещи. Перевод Фохта предполагает, однако, обратное: допустив максимальное совершенство какой-то вещи, мы должны показать, что отрицание ее существования противоречиво. В этом случае доказывалась бы обратная импликация — от *ens realissimum* к *ens necessarium*, т.е. следование от всереальности к необходимости (как это происходит в онтологическом доказательстве).

В основании этого рассуждения лежит следующая схема.

1. Если предмет обладает свойством *P*, то он обладает и свойством *Q*.

2. Свойством *Q* может обладать только один предмет.

3. Следовательно, если предмет обладает свойством *Q*, то он обладает и свойством *P*.

По правилам исчисления предикатов, однако, такой вывод невозможен: заключение не следует из посылок. Приведем контрпример. Обозначим через *Q* свойство «быть наименьшим натуральным числом», через *P* — свойство «быть наименьшим натуральным числом и быть четным числом». Из того, что число обладает свойством *P*, следует, что оно обладает и свойством *Q*; верно и то, что свойством *Q* может обладать только одно число, но из того, что число является наименьшим натуральным числом, разумеется, не следует, что оно будет также и четным числом.

Этот пример показывает, что обращению суждения в данном случае мешает возможная пустота субъекта *P*. Для того чтобы заключение об обратном следовании было правильным, к двум имеющимся посылкам нужно добавить еще одну: «Существует нечто, обладающее свойством *P*».

Таким образом, заключение от необходимого существования к максимальной реальности само по себе вовсе не оправдывает обратного заключения, как думает Кант. Этот обратный вывод возможен лишь в том случае, если будет учтен результат первой части космологического доказательства (нечто существует необходимо). Но суть кантовского аргумента как раз и заключается в утверждении, что космологическое доказательство оставляет эту посылку без применения².

Мы легко обнаружим источник ошибки Канта, если обратимся к *KrV*, где он излагает свой аргумент в силлогистической форме. Кант пишет:

Все ошибки в аргументации легче всего вскрыть, если показать их в силлогистической (*schulgerichte*) форме. Мы приступим теперь к такому изложению их.

Если суждение *всякая безусловно необходимая сущность есть вместе с тем всереальной сущностью* (это суждение составляет *nervus probandi*³ космологического доказательства) истинно, то оно, как и все утвердительные суждения, должно допускать обращение по крайней мере *per accidens*⁴; стало быть, некоторые всереальные сущности суть вместе с тем безусловно необходимые сущности. Но всякое *ens realissimum* ничем не отличается от других всереальнейших сущностей, поэтому то, что относится к некоторым сущностям, подходящим под это понятие, относится и ко *всем* [сущностям этого рода]. Поэтому я могу (в данном случае) произвести такое *простое* обращение, т.е. утверждать, что всякая всереальная сущность есть необходимая сущность. И так как это положение определено только из своих понятий *a priori*, то уже само понятие всереальной сущности должно заключать в себе абсолютную ее необходимость. Именно это утверждение и содержалось в онтологическом доказательстве, а космологическое не признавало его, но тем не менее положило его в основу своих заключений, хотя и в скрытом виде [2, с. 528].

² «Если необходимость понятия я полагаю в том, что противоположное ему противоречит себе, и затем утверждаю, что таково бесконечное, то не было никакой надобности предполагать существование необходимого существа, поскольку оно следует уже из понятия бесконечного» [1, С. 503]. См. также [2, С. 527–528].

³ Лат. — нерв доказательства, основной аргумент.

⁴ Лат. — вид непосредственного силлогизма, а именно обращение с ограничением, при котором изменяется количество исходного суждения. Таким образом, общепризнательное суждение обращается в частноутвердительное.

Уже первый шаг кантовской аргументации оказывается справедливым лишь в рамках аристотелевской силлогистики. Обращение общеутвердительно суждения *per accidens* возможно лишь при условии, что термины обрабатываемого суждения не пусты. Требование непустоты терминов скрыто присутствует в аристотелевской силлогистике, поэтому данный вывод в ней оказывается возможным. Но поскольку Кант хочет показать, что космологическое доказательство никак не использует результат своей первой части, он не вправе опираться на это условие. Обращение, о котором идет речь, будет справедливым лишь в том случае, если доказано, что термин «необходимая сущность» (*ens necessarium*) не пуст; без этого условия обращение невозможно.

Таким образом, Кант совершает ошибку, похожую на ту, в которой он упрекает сторонников космологического доказательства: полагая, что его умозаключение никак не связано с каким-то утверждением, он тем не менее скрыто использует его в качестве посылки.

Экзистенциальные допущения силлогистики во времена Канта не обсуждались, поэтому формальная несостоятельность его аргументации осталась незамеченной. Однако и в более поздней литературе автору не удалось найти замечаний фатальной коллизии между аргументами Канта и основаниями силлогистики⁵.

Список литературы

1. Кант И. Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1964. Т. 1. С. 391–508.
2. Кант И. Критика чистого разума // Там же. Т. 3.
3. Walsh W. H. Kant's Criticism of Metaphysics. Chicago, 1976.

Об авторе

Владимир Константинович Ермолаев — выпускник докторантуры кафедры истории философии Латвийского государственного университета (Рига), vla-erm@yandex.ru

ON THE LOGICAL INCONSISTENCY OF KANT'S CRITIQUE OF THE COSMOLOGICAL ARGUMENT

V.K. Yermolayev

The paper shows that the Kantian critique of cosmological argument does not take into account the existential presuppositions of Aristotelian syllogistic, so it is logically untenable.

*The basic idea of Kant is that the cosmological proof does not rely on the empirical premise (i.e. the existence of the world). Instead, it resorts covertly to the ontological proof. This is the second stage of the proof, when from the notion of a necessary being (*ens necessarium*) they move to the concept of a most real being (*ens realissimum*), i.e. God.*

*According to Kant, this transition is logically equivalent to the reverse transition from *ens realissimum* to *ens necessarium*, which is the essence of the ontological argument.*

*Demonstrating this equivalence, Kant resorts to conversion by limitation, or *per accidens*. Such a conversion is possible in the Aristotelian syllogistic, because of its existential presuppo-*

⁵ См., например, [3, p. 226].

sitions, i.e. provided that the notion of *ens necessarium* is not empty. But this means that the conclusion still uses empirical premise of the cosmological proof. Consequently, Kant's argument is logically untenable.

Key words: Kant, cosmological argument, syllogistic, existential presuppositions.

Reference

1. Kant I. Edinstvenno vozmozhnoe osnovanie dlja dokazatel'stva bytija Boga // Kant I. Soch.: V 6 t. T. 1. M.: Mysl', 1964. S. 391–508. C. 502.
2. Kant I. Kritika chistogo razuma // Kant I. Soch.: V 6 t. T. 3. M.: Mysl', 1964.
3. Walsh W. H. Kant's Criticism of Metaphysics. Chicago. 1976.

About the Author

Vladimir Yermolaev – MPhil, postdoctoral graduate of the Department of Philosophy, University of Latvia (Riga), vla-erm@yandex.ru